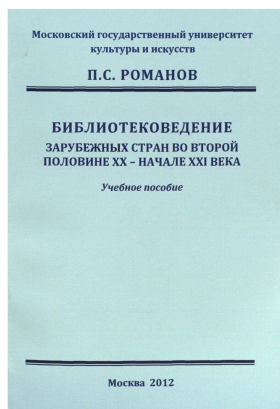

УДК 021(73)
ББК 78.34(7Сое)

Романов П. С. Библиотечноеведение зарубежных стран во второй половине XX – начале XXI века : учеб. пособие. – М. : Хлебпродинформ, 2012. – 122 с.

РУССКИЙ УЧЕНЫЙ ОБ АМЕРИКАНСКОМ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИИ

Состояние американского библиотековедения и библиотечного дела постоянно находится в поле зрения российских ученых и даже политиков. Руководитель коммунистической партии и основатель советского государства В. И. Ленин (1870–1924 гг.) тщательно изучал отчеты Нью-Йоркской публичной библиотеки начала XX в. и считал необходимым организационно строить советское библиотечное дело по американскому образцу. Постоянно анализировали успехи и недостатки библиотечного дела в Америке: О. С. Чубарьян (1908–1976 гг.), Б. П. Каневский (1922–1991 гг.), Н. С. Карташов (1928–2011 гг.), В. В. Скворцов (1939–2005 гг.), И. Ю. Багрова (род. в 1926 г.). Имена этих специалистов хорошо известны и в Соединенных Штатах Америки.

Среди современных ученых, которые продолжили возникшую традицию, выделяется П. С. Романов (род. в 1952 г.). В 2006 г. он выпустил «Аннотированный библиографический список англоязычных диссертаций по библиотековедению (по материалам США и Канады)» и защитил диссертацию «Аналитическая характеристика документного потока англоязычных диссертаций в области библиотековедения (по материалам США и Канады)», в которой проанализировал более 3 тыс. англоязычных диссертаций. Впоследствии увидели свет и другие книги П. С. Романова по данной тематике¹. В 2012 г. опубликована его

¹ Романов П. С. Аналитическая характеристика документного потока англоязычных диссертаций в области библиотековедения (по материалам США и Канады) : дис. ... канд. пед. наук. – М., 2006. – 220 с.

Романов П. С. Аннотированный библиографический список англоязычных диссертаций по библиотековедению (1903–2004 гг.) / Моск. гос. ун-т культуры и искусств, Каф. библиотековедения. – М., 2006. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Романов П. С. Эффективность работы зарубежных библиотек: методы расчета и оценка. – М. : ЦНСХБ Россельхозакадемии, 2008. – 262 с.

монография «Библиотечноеведение зарубежных стран во второй половине XX – начале XXI века»². В ней США рассматривается как флагман западного библиотековедения и внимание уделяется преимущественно состоянию библиотековедения именно там.

Из всего спектра общебиблиотечных проблем П. С. Романов сосредоточивается на главных:

- определении статуса библиотековедения как научной дисциплины;
- использовании идей индийского библиотековеда Шиали Р. Ранганатана;
- пессимистическом взгляде на библиотековедение как науку;
- концепции связи философии и библиотековедения;
- метамодели библиотековедения;
- социопсихологического представления библиотековедения;
- применении в библиотековедении системного подхода;
- концепции метабиблиотековедения, разработанной Джозефом Нитеки;
- эволюции представлений о предмете и объекте библиотековедения.

П. С. Романовым избраны те направления, которые представляют наибольший интерес для российского библиотековедения. Если бы обобщающий труд подобного рода был создан в самих Соединенных Штатах, выбор наиболее существенных проблем наверняка выглядел бы иначе, структурированы они тоже были бы по-иному.

Как же оценивает русский исследователь выделенные направления?

Романов П. С. Зарубежные библиотеки: финансовый менеджмент : науч.-метод. пособие. – М. : Либерея-Бибинформ, 2009. – 128 с.

Романов П. С. Экономика и управление библиотечно-информационной деятельностью за рубежом. – М. : ЦНСХБ Россельхозакадемии, 2010. – 357 с.

² Романов П. С. Библиотечноеведение зарубежных стран во второй половине XX – начале XXI века : учеб. пособие. – М. : Хлебпродинформ, 2012. – 122 с.

Определение статуса библиотековедения как научной дисциплины

В книге П. С. Романова демонстрируется большой разброс позиций американских специалистов по вопросу статуса библиотековедения. На одном полюсе – утверждение, что библиотековедение невозможно отнести к какой-либо отрасли науки (наиболее яркий представитель этой точки зрения – Д. И. Вандервельф), на другом – что библиотековедение вполне самостоятельная отрасль науки, заслуживающая особого места в ряду профессиональной деятельности (Н. Д. Блисс). Библиометрический анализ библиотечной деятельности (С. Смит) позволил обозначить содержание и границы фронта научных исследований в области библиотечного дела. Кроме того, есть специалисты, которые полагали, что как наука библиотековедение существует, но находится в зачаточном состоянии (Ч. Уильямсон).

Некоторые позиции наших заокеанских коллег вызывают недоумение. П. С. Романов приводит в пример творчество М. Гормана, который утверждает, что у библиотековедения теоретической базы нет и, более того, создать ее невозможно в принципе. После этого он (М. Горман) начинает демонстрировать такую теоретическую базу (управление информацией, библиотечно-информационные услуги, интеллектуальная свобода при конфиденциальности доступа к информации и др.). Нам в этом видится некое научное кокетство, довольно распространенное в западной научной литературе. Возможно, оно понятно нашим зарубежным коллегам, но наших читателей несколько обескураживает.

Взгляды Ш. Ранганатана при разработке фундаментальных основ библиотековедения

Упомянутый выше М. Горман полагал, что основы библиотековедения заложил выдающийся индийский библиотековед Шиали Рамамрита Ранганатан (1892–1972 гг.). При всем уважении к этой личности (в 2012 г. на широкомасштабной XIX Международной конференции «Крым-2012 “Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса”») был широко отмечен его 120-летний юбилей. В частности выступал с докладом «Признание Шиали Ранганатаном понятия “документ” и автор этих строк) все же приходится признать, что такое утверждение грешит очень сильным преувеличением.

Наших американских коллег больше всего очаровывают широко известные «пять законов библиотечного дела» Ш. Ранганатана, хотя, строго говоря, на ранг научных законов они претендовать не могут. Их можно квалифицировать как очень хорошие профессиональные девизы, призывы, максимы, требования и т. д., но от законов требуется, чтобы они отражали такое общее, из которого невозможны исключения. К тому же эти постулаты Ш. Ранганатан сформулировал в предельно популярной форме для целей обучения студентов самого начального уровня. Тем не менее его эффективные и запоминающиеся афо-

ризмы в силу своей доходчивости получили широкую международную известность, а некоторые американские библиотековеды использовали их как отправную точку для собственных размышлений и предложений.

Библиотековеды-пессимисты

Российские библиотековеды относятся к своей дисциплине с большим пиететом. Они стремятся всячески доказать ее научный статус, сомневаться в котором считают неэтичным, хотя на самом деле, если говорить честно, внутренне убеждены в этом далеко не все.

В отличие от нас, и П. С. Романов это отлично демонстрирует, иные наши американские коллеги относятся к библиотековедению с изрядным скептицизмом. Складывается даже ощущение, что такой нигилизм считается в Америке хорошим тоном. Так, Джим Звадлоу, директор публичной библиотеки Liberty (Нью-Йорк) убежден, что лишь немногие библиотечные работники ощущают потребность в теоретических изысканиях по библиотечному делу и что в оценке научного состояния библиотековедения имеет место путаница и неразбериха. Этот тезис нужен Дж. Звадлоу для того, чтобы привлечь внимание к необходимости упорядочить наконец теоретические представления. П. С. Романов относится к работам библиотечников-пессимистов сочувственно и с пониманием.

Другие теоретики опасаются, что библиотека как социальный институт пришла в своем развитии к последнему пределу, утратила целевую установку деятельности, и поэтому, отвечая на вопрос о создании научных основ или отказе от них, уповают на классическую философию.

Взаимосвязь философии и библиотековедения

П. С. Романов освещает взаимосвязь философии и библиотековедения начиная с диссертации Эрнеста Р. Брайсона «Теория библиотековедения» (1970 г.). Ценность этой диссертации, среди прочего, П. С. Романов видит в том, что автор попытался синтезировать и проанализировать все имеющиеся в Северной Америке определения библиотековедения в качестве отрасли науки и представил эту отрасль как социальную в сущности. Итоги проведенной работы П. С. Романов оценивает как незавершенные и полагает, что Джеймс М. Уайтхед в диссертации «Смысл библиотековедения: восприятие накопленного опыта и комментарии к нему с точки зрения общего гуманистического подхода и с позиций общей философии» (1981 г.) продвинулся значительно дальше.

Он отметил, что с конца 1940-х гг. американские исследователи поставили вопрос о необходимости философского осмысления библиотековедения и сделали в этом отношении много полезного. Некоторые авторы, с точки зрения П. С. Романова, даже чересчур увлеклись экскурсом в философию. Так, Герберт К. Райт пришел к выводу об идентичности статуса библиотековедения и философии: существа человека и существа информации. Российские библиотековеды,

резонно замечает П. С. Романов, полагают, что американцы преувеличивают проблему «философия и библиотеки», фактически ведя речь о целях, задачах библиотек, их общественной роли, предназначении и т. д., что «ни малейшего отношения к собственно философии не имеет». В российском библиотековедении эти вопросы давным-давно рассматриваются в русле общего библиотековедения, что позволяет обходиться без претенциозных наименований.

Заметим, что мода на выражение «философия библиотечного дела» все-таки проникла в последние годы на российское библиотечное поле, но фактически под этим понимается разработка социальной миссии библиотеки.

Мы считаем, что без философских постулатов развитие библиотековедения, конечно, невозможно, но философия в строгом смысле слова – всего лишь методологическая основа общетеоретических библиотечных построений.

Влияние теории Т. Куна на современное зарубежное библиотековедение

Среди различных философских направлений зарубежного библиотековедения П. С. Романов особо выделяет положения американского физика-философа Томаса Куна (1922–1996 гг.), которые послужили гносеологической базой дальнейших разработок статуса библиотековедения как научной дисциплины. П. С. Романов рассматривает труды авторов (Ричард Апостол, Майкл Харрис, Стэн Ханна, Ф. Микс, Джозеф З. Нитеки и др.), которые приложили учение Т. Куна к библиотековедению как науке.

Принимая постулаты известного философа о том, что наука (любая) не может претендовать на кумуляцию знаний, понятие «истины» весьма относительно, каждый завершающий этап революционного развития науки завершается несопоставимостью конкурирующих научных концепций, такие библиотековеды получают новую методологическую платформу для обоснования или опровержения научного статуса библиотековедения. В итоге этот вопрос остается открытым.

Модель комплексной структуры библиотековедения

Несмотря на широкозвучающие заявления о том, что библиотековедение опирается на классические труды естествоведов Птолемея, Коперника, Галилея, Кеплера, Ньютона, Фарадея, Максвелла, комплексные структуры теории библиотечного дела пока еще весьма далеки от совершенства. Модель МакГрафа, например, выстраивается преимущественно на всем, что связано с функционированием библиотечного фонда, но не вписывает в библиотечную деятельность, например, библиотечный персонал, пользователей и самих библиотекарей, организующих и ведущих эту деятельность.

Одновременно составной частью библиотечного дела автор считает издательскую деятельность (как источник пополнения библиотечных фондов), хотя эта деятельность существует автономно от библио-

течной. Сходны конструкции, созданные Майклом Баклэндом, Чарлзом Курраном. Думается, что, несмотря на подводимую под обосновываемые рассуждения сложную методологическую базу, результаты теоретических построений еще имеют значительные резервы для совершенствования.

Метамоделю библиотековедения

В течение последнего 15-летия, как замечает П. С. Романов, зарубежные библиотековеды стали активно обращаться к теме соотношения библиотековедения и близкородственных ей дисциплин. Наиболее близкими считаются философия и информатика. В российском библиотековедении эта проблема тоже обсуждается довольно бурно, но мы убеждены, что библиотековедение образует единую научную специальность вкупе с библиографоведением и книговедением.

Такой подход признан у нас на государственном уровне, и кандидатам и докторам наук присуждают ученые степени именно по такой единой специальности. В связи с этим автор данных строк, много лет возглавляющий диссертационный совет и читающий аспирантам лекции, выпустил для них курс с соответствующим названием³.

Сейчас дискутируется вопрос: в какую более общую науку вписывается наша специальность? Ученые склоняются к тому, что скорее всего оно представляет собой часть или социологии (более конкретно: раздела, изучающего коммуникации, основанные на документах), культурологии или информационных наук. В этом отношении российское библиотековедение начинает сближаться с американским, где понятие «Library and Information Science» возникло еще в середине минувшего века и получило признание среди американских специалистов. Близки и концепции связи библиотековедения с социальной эпистемологией, как ее понимал Дж. Х. Шира, а теперь развивает эту концепцию Луччано Флориди, вписывающий в метамоделю еще общую теорию информации.

Социальная эпистемология и библиотековедение

Социально-эпистемологическая концепция библиотековедения, выдвинутая в 1952 г. Дж. Х. Широй и М. И. Игэн и затем подхваченная многими американскими библиотековедами, была хорошо известна в СССР. Основные труды этого направления В. В. Скворцов перевел на русский язык, к анализу неоднократно обращались Н. С. Карташов, Р. С. Гиляревский, И. В. Лукашов.

В оценке рассматриваемой концепции П. С. Романов разделяет точку зрения своего учителя В. В. Скворцова: социальная эпистемология вправе претендовать лишь на то, чтобы выступать в качестве хотя и важного, но всего лишь одного из многих элементов,

³ Столяров Ю. Н. Библиотековедение, библиографоведение и книговедение как единая научная специальность : полный курс лекций для аспирантов и соискателей по типовой программе канд. минимума. – Орел, 2007. – 266 с.

составляющих библиотекосведение. Мы, в свою очередь, считаем это заключение объективным.

Общая теория систем в зарубежном библиотекосведении

Как отмечает П. С. Романов, системные исследования библиотечных проблем с помощью системного подхода появились в американском библиотекосведении в конце 1960-х. Толчком для них послужили труды Филиппа М. Морзе. Развивал этот подход известный и в нашей стране своими трудами по документологии У. Б. Рейворд, а также другие исследователи.

Преимущество системных моделей состоит в их новизне, попытке представить библиотеку и ее внешнее окружение как единство, целостность. Вместе с тем системные модели еще далеки от совершенства, по крайней мере с точки зрения автора этих строк, поскольку включают в себя либо несоразмерные по масштабу, либо пересекающиеся объекты, которые к тому же иногда представляются вместе с процессами, что нарушает логические правила образования понятий.

Достоинства системных моделей позволяют тем не менее перейти к системному анализу библиотечной деятельности и, в частности, установить экономическую эффективность структурного подразделения и библиотеки в целом. П. С. Романов уделяет в своей книге разбор данного направления американского библиотекосведения большое внимание, детально анализируя различные нюансы применяемых нашими зарубежными коллегами методов и ссылаясь на десятки трудов своих заокеанских коллег.

Особо выделяет П. С. Романов Элвина М. Шредера, научное творчество которого в области как библиотекосведения, так и информатики он считает «недооцененным в международном и североамериканском библиотекосведении». В своей диссертации Шредер проанализировал более 700 англоязычных определений информационной и библиотечной науки почти за сто лет – с 1900 по 1981 г. В итоге он пришел к выводу, что взгляды ученых по этому вопросу отличаются чрезвычайным разбросом позиций и слабой логической базой.

Шредер тоже является автором системной модели движения библиотечно-информационного продукта. Модель представляет собой закольцованную цепочку: → генерирование [информации] → распространение → коллекция → организация → хранение → поиск → генерирование. Легко убедиться, что схема содержит изъяны.

Как и во многих других случаях, процессы перемешаны с объектами. Так, за процессом «распространения информации» следует объект – «коллекция» (в русском языке, надо полагать, речь идет о библиотечном фонде в целом; коллекции у нас понимаются как составная часть библиотечного фонда, обычно весьма незначительная), а потом снова процесс – «организация».

Главный минус модели Шредера состоит в том, что представленный им цикл замыкается сам на себя, тогда как реально он ориентирован на пользователя,

ради которого и создается. Нет в этом цикле и субъекта, приводящего в действие весь представленный механизм. Отсутствует материально-техническая база, без которой движение библиотечно-информационного продукта невозможно. Впрочем, это уже наше собственное мнение, П. С. Романов к Шредеру и другим авторам, выстраивавшим собственные схемы, – Элизабет Штайнер-Маккиа, Джордж Маккиа и др. – более снисходителен. Он детально излагает и в целом позитивно оценивает их теоретические конструкции.

Метабиблиотекосведение Дж. З. Нитеки

Отдельному рассмотрению со стороны П. С. Романова подверглись взгляды Джозефа З. Нитеки, изложенные в так называемой «Трилогии Нитеки». Автору свойственно расширительное, как ему представляется, понимание библиотекосведения. Главную его функцию он видит в добывании, обработке, сохранении и использовании записей о документе. Однако, во-первых, здесь смешаны представления о задачах науки и практики. Что-либо создавать, добывать, обрабатывать и т. д. – задача практики, а не теории.

Во-вторых, операции над вторичным документом – прерогатива библиографов, а не библиотечарей. В-третьих, сведение многообразных и разноплановых функций библиотеки как учреждения или социального института только к операциям над первичным документом – сужение, а не расширение области деятельности библиотеки.

Поэтому восторги иных наших заокеанских коллег идеями Джозефа З. Нитеки, отнесение его трудов к выдающимся произведениям в области библиотекосведения, о чем подробно сообщает П. С. Романов, представляются преувеличенными.

Эволюция предмета и объекта библиотекосведения

Один из кардинальных вопросов библиотекосведения состоит в адекватном определении круга интересующих его вопросов, а также границ его интересов, т. е. его предмета. Эта проблема обсуждается в западном библиотекосведении, как сообщает П. С. Романов, свыше полутора веков, со времен Мелвила Дьюи. Определение предмета библиотекосведения тесно связано с решением вопроса о том, является ли занятие библиотечным делом профессией или это способ времяпрепровождения.

Итог длительного обсуждения известен: еще в первой половине прошлого века библиотечные школы введены в состав университетов на правах факультетов, существуют единые для всей страны (имеются в виду США и Канада) вступительные экзамены, своевременное обновление программ, повышение требований к преподавательскому корпусу, обязательная сертификация учебных программ в Американской библиотечной ассоциации.

Однако реалии второй половины XX в., связанные с новыми социально-политическими и военными задачами, а главное, с бурным развитием информатизации, привели к нескончаемой дискуссии о статусе

РЕЦЕНЗИИ

библиотечного дела, которые непрерывно изменяются. Методологической основой современных библиотечных построений служат главным образом позитивизм и постмодернизм. Используются также идеи герменевтики, дискурсного анализа, когнитивистики. Популярна точка зрения, что предметом

библиотечного дела, которые непрерывно изменяются. Методологической основой современных библиотечных построений служат главным образом позитивизм и постмодернизм. Используются также идеи герменевтики, дискурсного анализа, когнитивистики. Популярна точка зрения, что предметом

библиотечного дела, которые непрерывно изменяются. Методологической основой современных библиотечных построений служат главным образом позитивизм и постмодернизм. Используются также идеи герменевтики, дискурсного анализа, когнитивистики. Популярна точка зрения, что предметом

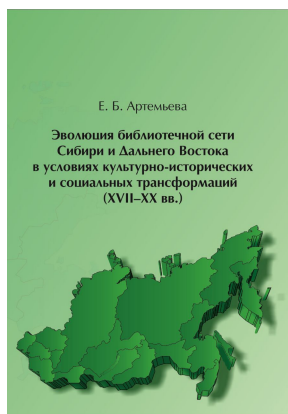
библиотечного дела, которые непрерывно изменяются. Методологической основой современных библиотечных построений служат главным образом позитивизм и постмодернизм. Используются также идеи герменевтики, дискурсного анализа, когнитивистики. Популярна точка зрения, что предметом

библиотечного дела, которые непрерывно изменяются. Методологической основой современных библиотечных построений служат главным образом позитивизм и постмодернизм. Используются также идеи герменевтики, дискурсного анализа, когнитивистики. Популярна точка зрения, что предметом

библиотечного дела, которые непрерывно изменяются. Методологической основой современных библиотечных построений служат главным образом позитивизм и постмодернизм. Используются также идеи герменевтики, дискурсного анализа, когнитивистики. Популярна точка зрения, что предметом

Ю. Н. Столяров, доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Президент отделения «Библиотечное дело» Международной академии информатизации при ООН

УДК 021(571)
ББК 78.34(25)

Артемьева Е. Б. Эволюция библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока в условиях культурно-исторических и социальных трансформаций (XVII–XX вв.) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. И. А. Гузнер. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 424 с.

БИБЛИОТЕКИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ДИАЛОГ ВО ВРЕМЕНИ

В 2012 г. вышла в свет монография Елены Борисовны Артемьевой, посвященная становлению и развитию библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока. Данный труд является законченным самостоятельным исследованием, результаты которого вносят весомый вклад в изучение теории и практики библиотечного дела.

В работе прослеживается формирование библиотечной сети на протяжении почти четырех столетий. На основе обширного потока публикаций и архивных

документов автор создает развернутую картину становления не только отдельных библиотек, но и ведомственных библиотечных сетей на фоне исторического развития региона.

Начинается исследование с обоснования появления первых библиотек в Сибири. Раскрыты особенности и ведущие направления их деятельности. Освещены малоизвестные библиотечной науке региона факты.

Елена Борисовна не просто приводит мнения известных ученых, исследователей, теоретиков и практиков библиотечного дела, а творчески их перерабатывает. Ее труд – не перечень существующих про-